

ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО УЧЕТНОГО И ССУДНОГО БАНКА С ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОМПАНИЯМИ РОССИИ (конец XIX — начало XX в.)

М. Н. БАРЫШНИКОВ

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

В статье рассматривается роль Петербургского учетного и ссудного банка (ПУСБ) в промышленной жизни России со времени его учреждения в 1869 г. по 1917 г. Выявляется связь интересов групп акционеров и стратегии банка, раскрываются механизмы его взаимодействия с компаниями различной отраслевой принадлежности. Показывается, как ПУСБ устанавливал, поддерживал и укреплял долгосрочные партнерские отношения с корпоративными клиентами в промышленной сфере. Особое внимание уделено эффективности операций банка до, в период и после экономического кризиса 1900–1903 гг. Анализ показывает, что наличие сильных петербургских банков повышало в начале XX в. возможности роста в других хозяйственных секторах и регионах России.

Ключевые слова: Россия, банк, промышленная компания, собственность, корпоративное управление, инвестиции, интересы.

История Петербургского учетного и ссудного банка (ПУСБ) выступает одним из ярких примеров изменений, происходивших в сфере взаимодействия интересов финансово-кредитных и промышленных предприятий Российской империи в последней трети XIX — начале XX в. Речь идет о формировании группы крупных банков (в пределах 12–15 учреждений), которые активно заявили о себе как о ведущих в процессах слияния банковского и промышленного капитала и формирования на этой основе ряда мощных

корпораций, ориентированных, помимо прочего, на выполнение правительственных заказов оборонного характера. В данном отношении обращение к опыту операций ПУСБ, являвшегося по своему потенциалу «средним» в этой группе, дает возможность наглядно продемонстрировать содержание и направленность партнерских отношений с корпоративными клиентами в промышленной сфере, показать особенности складывания финансово-промышленных групп в России в рассматриваемый период.

Деятельность ПУСБ нашла свое отражение в трудах российских исследователей. Среди обобщающих работ, опубликованных в 1990–2000-е гг., отметим: [Ананьич, 1991; Боханов, 1992; Шацилло, 1992; Бовыкин, Петров, 1994; Гиндин, 1997; Бовыкин, 2001; Лебедев, 2003; Саломатина, 2004; Кредит и банки..., 2005; Шепелев, 2006; Петров, 2010; Саломатина, 2012]. Вместе с тем роль индивидуальных и групповых интересов собственников ПУСБ в процессе его взаимодействия с отечественными промышленными компаниями остается до сих пор недостаточно изученной. Одним из первых в свое время обратился к этой проблематике И. Ф. Гиндин [Гиндин, 1927]. Он полагал, что ПУСБ чрезвычайно отчетливо проделал «типичный» для русских банков переход от почти полного отказа от операций по финансированию промышленности к «весьма оживленной деятельности» в этой сфере [Гиндин, 1997, с. 115]. Подобный аспект представлялся Гиндину тем более важным, если учесть «личную заинтересованность» директоров, которая определяла общие интересы банка в плане более активной политики в отношении промышленности [Гиндин, 1997, с. 63–64]. Впрочем, автор специально не обращался к выявлению конкретных носителей таких интересов в структуре правления, в том числе на уровне анализа возникавших при этом хозяйственных и социокультурных связей.

Определяющим аспектом данного исследования выступает выявление эффективности взаимодействия банка с промышленными компаниями до, во время и после экономического кризиса 1900–1903 гг., в том числе в плане возникновения новых возможностей хозяйственного роста (показатели которого в 1902 г. упали до нулевых отметок) в тех или иных секторах и регионах России. В связи с этим анализируется поведение различных групп акционеров, проявлявших заинтересованность в развитии ряда отраслей отечественной экономики и в данном смысле

оказывавших соответствующее влияние на стратегию и оперативную направленность деятельности банка. Речь идет как о мажоритарных, так и миноритарных акционерах, которые занимали в качестве инсайдеров/аутсайдеров посты в составе правления и наблюдательного совета. Соответственно, операции банка в сфере отношений с промышленными компаниями рассматриваются с учетом предпочтений конкретных акционеров, определявших как эндогенными (включая индивидуальную заинтересованность в налаживании и поддержании, в том числе на неформальном уровне, связей с конкретной фирмой), так и экзогенными (например, результативностью функционирования предприятий и общей ситуацией в экономике страны) факторами.

В данной статье история ПУСБ анализируется с точки зрения смены приоритетов его деятельности, связанной с поиском и использованием новых ресурсных (не только финансовых и институциональных, но и технологических, подразумевающих появление новых научных и практических знаний) возможностей влияния на экономические процессы в России, а также предпринятой в связи с этим попытки построения качественно иной модели взаимодействия с промышленными компаниями в условиях вступления страны в период активной индустриализации в конце XIX в. В 1890-х гг., на фоне промышленного подъема в империи, наблюдался рост интереса банка к инвестиционным операциям с соответствующим усилением влияния владельцев производственных активов среди акционеров. В первые годы XX в., которые ознаменовались в России масштабным внутренним кризисом и последующими реформами П. А. Столыпина, эта тенденция приобрела дополнительное организационно-правовое содержание, позволившее накануне Первой мировой войны вернуться к наступательной тактике при реализации долгосрочных интересов ПУСБ в индустриальной сфере.

В целом, при всем разнообразии позиций собственников банка в начале XX в., его деятельность свидетельствовала о единстве и четкости позиций в отношении согласования предпочтений акционеров с потребностями хозяйственного развития страны. Ценностные доминанты, которые ранее непосредственно связывались с семейными, сословными или этноконфессиональными предпочтениями, уступали место сугубо прагматичному подходу к определению возможностей использовать разнообразные финансовые и институциональные средства, способные усилить позиции ПУСБ в российской промышленности. В полной мере это относилось к участию банка в инвестиционных соглашениях по тем акционерным обществам, которые были ориентированы на выполнение оборонных заказов в русле государственно-частного партнерства накануне и в годы Первой мировой войны.

Петербургский учетный и ссудный банк в 1870–1890-е гг.: эволюция структуры собственности и управления

Учредителями ПУСБ стали крупные российские предприниматели различной этноконфессиональной принадлежности, специализировавшиеся на внешнеторговых и финансовых операциях: И. Варгунин, Ю. Вертгейн, Г. Гинцбург, О. Г. Гинцбург, С. Елисеев, Л. Кроненберг, Н. Полежаев, Г. Рафалович, В. Сазиков, Л. Стерки, И. Эфрусси, И. Якобсон. Примечательными выглядят некоторые особенности регулирования деятельности банка, юридически закрепленные при его создании в мае 1869 г. [Устав..., 1872]. Уставный капитал определялся в 5 млн руб. (с оговоркой, что он мог быть увеличен до 15 млн руб.) и состоял из 20 тыс. акций на предъявителя. В данном случае отказ от именных акций свидетельствовал о стремлении учредителей придерживаться определенного принципа демократичности, готов-

ности сохранять публичный, открытый характер деятельности банка.

Своя специфика присутствовала и в структуре управления. Так, делами банка заведовали члены правления (с обязанностью владеть не менее 100 акциями каждый), исполнение распоряжений которых возлагалось на директора-распорядителя. Последний назначался ими либо из своей среды, либо из числа «посторонних лиц». При этом члены правления могли продолжать заниматься самостоятельными деловыми операциями, в то время как директору такая возможность не предоставлялась. Кроме того, правление избирало из своей среды председателя, должностные обязанности которого описывались предельно широко: «Направляет ход дел в банке и следит за исполнением их согласно уставу». В дальнейшем проблема взаимоотношений директора-распорядителя и председателя станет одной из узловых в определении оперативных задач и стратегических целей банка. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в общем собрании акционеров 25 акций давали право одного голоса, с ограничением для одного лица обладать не более 10 голосов за себя и по доверенности. Этот пункт устава обусловил в дальнейшем формирование в среде собственников нескольких коалиций, функционировавших по принципу учета интересов и взаимной поддержки на внутри- и межгрупповом уровне.

Начало операций банка (он размещался в Санкт-Петербурге на Невском пр., 30) ознаменовалось избранием на пост председателя правления графа П. А. Валуева, человека с обширными связями в придворных и правительственных кругах. С 1861 по 1868 г. он занимал пост министра внутренних дел, был разработчиком земской реформы 1864 г. Руководство банком, за которое он взялся после отставки, вряд ли являлось приоритетным направлением его публичной деятельности. В 1872 г., накануне назначения министром государственных имуществ, он отказался от работы

в ПУСБ, рекомендовав своим преемником князя Д. А. Оболенского. Новый глава правления оказался действительно незаурядной личностью: ранее он состоял директором Департамента таможенных сборов, в 1867 г. временно исполнял обязанности министра финансов, а в 1870 г. был назначен товарищем (заместителем) министра государственных имуществ. Не порывавший с активной общественной и государственной деятельностью, Д. А. Оболенский старался не вмешиваться в непосредственное руководство банком. Текущая оперативная работа оказалась сосредоточена в руках директора-распорядителя А. И. Зака. Ранее сделавший карьеру в должности главного бухгалтера банкирского дома Гинцбургов, новый пост он занял 1 января 1872 г. по предложению известного польского финансиста еврейского происхождения барона Л. С. Кроненберга [Ананьич, 1991, с. 41].

В ПУСБ А. И. Зак, обладавший большими организационными способностями, сумел получить необходимые полномочия от членов правления в лице богатых русских купцов С. П. Елисеева, Н. М. Полежаева, В. И. Сазикова и И. А. Варгунина. По инициативе последних и при полной поддержке Д. А. Оболенского и А. И. Зака в 1872 г. принимается решение увеличить уставный капитал с 5 до 10 млн руб. При этом половину новых акций в соответствии с §7 Устава предполагалось предоставить в распоряжение учредителей. На общем собрании из 95 лиц, располагавших 10 611 акциями, данное предложение выдвинули первоначально 10 собственников, но в конечном итоге оно получило поддержку 333 голосов (при 87 против) [Отчет..., 1872, с. 25–26]. При наметившемся расколе в составе акционеров правление сочло нужным напомнить, что оно остается «неизменно верным прежним началам и старалось достичь возможно лучших результатов, не вдаваясь в спекуляции, не расстачая кредитов и не предпринимая вообще рискованных дел» [Отчет..., 1872, с. 2].

Действительно, за третий год своего существования банк выдал ссуд на 17,1 млн руб., из которых 14,4 млн были обеспечены гарантированными ценными бумагами. В подтверждение результативности своей деятельности правление санкционировало выдачу за 1872 г. рекордных для банка 13% дивидендов.

Дальнейшая перегруппировка интересов в составе акционеров оказалась связана с попытками А. И. Зака разработать новую стратегию развития банка. Уже в 1874 г. соотношение ссуд под гарантированные и негарантированные бумаги изменилось в пользу последних (13,4 и 18,8 млн руб. соответственно). В 1876 г. эти позиции достигли сумм в 15,5 и 38,9 млн руб. В том же году последовало обновление состава руководства ПУСБ. О своем уходе «по собственному желанию» с постов членов правления заявили соучредители банка Л. С. Кроненберг и Ю. А. Вертгейм. Формально это решение обосновывалось их постоянным отсутствием в Петербурге [Отчет..., 1876]. Впрочем, такая трактовка вряд ли представлялась до конца искренней, если учесть, что другой член правления Г. А. Рафалович, «учредитель и бесменный член правления», также постоянно находился за пределами России, принося тем не менее «немаловажную пользу наблюдением за заграничными сношениями банка» [Юргенс, 1886, с. 7]. В целом эффективность принимаемых решений подтверждалась результатами деятельности ПУСБ в 1877 г.: чистая прибыль достигла максимальных 28,8% на акционерный капитал, дивидендные выплаты увеличились до 22%. В связи с ухудшающимся здоровьем Д. А. Оболенского партнером А. И. Зака по руководству банком стал вице-председатель Н. М. Полежаев. Учитывая, что последний был зятем одного из учредителей ПУСБ — С. П. Елисеева, — можно сказать, что в данном случае имела место формализация позиций одной из влиятельных групп интересов в составе акционеров.

К 1885 г., когда Н. М. Полежаев занял пост председателя правления, операции банка продолжали находиться под непосредственным контролем А. И. Зака. К этому времени в отношениях с властными структурами директор-распорядитель сумел проявить себя в качестве квалифицированного эксперта по многим экономическим и финансовым вопросам. Являясь видным представителем еврейской общины Петербурга, он получил звание действительного статского советника и многочисленные правительственные награды. Как полагал бухгалтер ПУСБ К. Ф. Юргенс, именно А. И. Зак «своими неусыпными трудами и заботами всецело содействовал развитию банковских операций, расширению связей с Западной Европой и приобретению солидной репутации банком» [Юргенс, 1886, с. 7]. Впрочем, в сравнении с кредитованием вложения средств в негарантированные ценные бумаги не являлись приоритетным направлением в деятельности директора-распорядителя. К 1 января 1886 г. портфель банка включал гарантированные бумаги на 2,2 млн руб. (в основном свидетельства Крестьянского поземельного банка) и лишь 780,9 тыс. руб. негарантированных, главным образом закладных листов Общества взаимного поземельного кредита и Московского земельного банка.

Рубежным для ПУСБ стал 1885 г., поскольку с этого времени в его деятельности в качестве миноритарного акционера и члена правления принимает участие Я. И. Утин. Будучи сыном богатого еврейского коммерсанта, принявшего православие, он окончил юридический факультет Петербургского университета, затем служил в Министерстве юстиции. По выходе в 1885 г. в отставку получил чин тайного советника. В дальнейшем таланты Я. И. Утина в полной мере проявились на деловом поприще, чему способствовали качественная юридическая подготовка, знакомство с семейным опытом предпринимательства и устойчивый интерес к административной работе.

Именно при его участии происходила институционализация заинтересованных в диверсификации операций банка групп акционеров. Наряду с членом правления Д. И. Петрокино Утин вошел в состав руководства (став затем председателем правления) одной из ведущих отечественных страховых компаний «Россия». Одновременно, вместе с другим миноритарием банка М. Н. Бенуа, он становится членом наблюдательного совета (с 1893 г. оба избираются членами правления) крупной транспортной компании — пароходного общества «Кавказ и Меркурий» [Гессен, 2007, с. 502]. Кроме того, Утин занял пост члена правлений столичных Товарищества Александровского сталелитейного и проволочного завода и Общества освещения газом, учрежденного в 1835 г.

В 1890-е гг. рост интереса к нетрадиционным формам делового взаимодействия (выходившим за рамки семейных и сословно-купеческих предпочтений) при одновременном появлении качественно новых ресурсных возможностей обусловил поиск перспективных направлений оперативного и стратегического развития ПУСБ. После смерти А. И. Зака в 1891 г. и ухода в 1895 г. с поста председателя правления (ввиду «преклонных лет») Н. М. Полежаева [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 30, л. 1] прибыльность операций ПУСБ начинает приобретать четко выраженную «индустриальную» составляющую. Прежде всего это объяснялось, как подчеркивало правление, «усиленно продолжающимся в нашем отечестве развитием торгово-промышленной деятельности». Экономический подъем 1890-х гг. сопровождался быстрым увеличением численности акционерных компаний, что, в свою очередь, способствовало «привлечению потребных для совершенствования и расширения предприятий денежных средств». В этой ситуации указывалось, что банки «не могут, конечно, оставаться в стороне от этого дела: они так или иначе должны быть причастны к нему, оказывая кредитом свое содействие

всем полезным предприятиям» [Отчет..., 1899, с. 1]. Отметим, что данная позиция была сформулирована от имени девяти членов правления, большинство из которых уже были вовлечены в «сторонние» направления инвестиционной деятельности, — Э. В. Блессига (председатель), Д. И. Петрокино (исполнительный директор), Я. И. Утина, К. А. Варгунина, С. Н. Полежаева, Г. В. Громме, Ф. В. Утемана, Р. А. Шарлье и П. А. Бильдерлинга.

С середины 1890-х гг. ПУСБ активно включился в учреждение, а также развитие операций ранее созданных крупных промышленных компаний, в дальнейшем предоставляя им кредитную поддержку: в 1895 г. стал одним из собственников Донецко-Юрьевского металлургического общества (банку перешли акции компании на 175,1 тыс. руб.; Я. И. Утин входит в состав акционеров и членов правления) и Российского золотопромышленного общества (директорами стали Я. И. Утин, Р. А. Шарлье, Д. И. и Ф. И. Петрокино); в 1896 г. — Богословского горнозаводского общества (банк приобрел облигаций на 248,4 тыс. руб.), в 1898 г. — машиностроительного акционерного общества «Г. А. Лесснер» (соучредителем стал Ф. В. Утеман; в собственность банка перешли акции на 112,5 тыс. руб.) и стекольного «А. Р. Ликфельд» (акции на 100 тыс. руб.) [Отчет..., 1899, с. 12]. Кроме того, ПУСБ участвует в организации нескольких банковских консорциумов («синдикатов»). Одной из приоритетных в данном случае становится эмиссия ценных бумаг энергетических фирм: Русского электрического общества «Унион», бельгийской компании «Тяга и электричество», акционерных обществ «Электрическая сила», «Для производства электрического света и силы», «Трамваев и электрического освещения г. Твери». В целом во второй половине 1890-х гг. ПУСБ участвовал в 36 эмиссиях, из которых не менее 25 проходили под руководством иностранных банков [Гиндин, 1997, с. 84]. За десятилетие (1889–1898 гг.) объ-

ем гарантированных правительством ценных бумаг (главным образом железнодорожных компаний и Дворянского земельного банка) в портфеле банка снизился с 3,3 до 2,6 млн руб., негарантированных (прежде всего акций и облигаций промышленных фирм) вырос с 435,1 тыс. до 1,6 млн руб.¹

В конце XIX в. к числу ключевых следует отнести формирование в среде акционеров ПУСБ нескольких групп интересов (связанных прежде всего с нефтяной, машиностроительной, резиновой и пивоваренной промышленностью), влияние которых возрастало и в начале XX в. Например, имело место сближение трех миноритариев — Я. И. Утина (владел 250 акциями банка), К. К. Неллиса (100 акций) и П. А. Бильдерлинга (100 акций) [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 35], состоявших в числе членов наблюдательного совета Товарищества нефтяного производства братьев Нобель (первые два в качестве членов, последний — председателя). Кроме того, Я. И. Утин избирается членом правления Бакинского нефтяного общества, с одновременным приобретением ПУСБ акций этой высокодоходной фирмы на 261,4 тыс. руб. Еще одна портфельная инвестиция была связана с приобретением пакета акций другой нефтяной фирмы — Каспийского товарищества (на 60 тыс. руб.).

¹ О разнообразии примеров участия ПУСБ в делах промышленных фирм свидетельствовал следующий факт. В 1894 г. было создано Товарищество гатчинского литейного завода «А. С. Лавров», в котором директором стал зять учредителя — С. М. Прокудин-Горский (изобретатель и фотограф). С началом Первой мировой войны банк взял на себя организацию допэмиссии паев фирмы, после чего последовала смена состава правления. Прокудин-Горский уступил свой пост, оставшись при этом в числе собственников, представителю ПУСБ М. С. Плотникову. При обновленном составе правления предприятие пережило подъем, сопровождавшийся технологическим обновлением производства и увеличением выпуска оборонной продукции, при одновременном росте дивидендных выплат [РГИА, ф. 23, оп. 24, д. 196, л. 90, 101, 181–182].

Таблица 1

**Мажоритарные и ключевые миноритарные акционеры
Петербургского учетного и ссудного банка (1897 г.)**

Акционер	Число акций	Число голосов	Акционер	Число акций	Число голосов
Полежаев Н. М.	1121	10	Реутов З. Л.	250	10
«Петербургский международный коммерческий банк»	1000	10	Романов В. А.	250	10
Варгунин А. И.	900	10	Утин Я. И.	250	10
Елисеев П. С.	600	10	Шарлье Р. А.	250	10
Елисеев Г. Г.	550	10	Эрк Н. П.	225	9
Петрококино Ф. И.	400	10	Богданов Н. Н.	200	8
Петрококино А. И.	350	10	«Мейер Э. М. и К°»	200	8
Петрококино Д. И.	350	10	Шварц А. А.	200	8
Елисеев А. Г.	325	10	Буре С. И., г-жа	195	7
Мешков В. А.	325	10	Гильзе фан дер Пальс Г. Г.	180	7
Утеман Ф. В.	285	10	Воронина О. М.	150	6
Звенигородский А. В.	256	10	Громме Г. В.	150	6
Блессиг Э. В.	250	10	Бильдерлинг П. А.	100	4
Борман Г. Н.	250	10	Варгунин К. А.	100	4
Полежаев М. Н.	250	10	Неллис К. К.	100	4
Полежаев Н. Н.	250	10	«Юнкер И. В. и К°»	100	4
Полежаев С. Н.	250	10	Утеман Ф. Ф.	65	2

Составлено по: [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 35].

Особый интерес представляли тесные связи группы миноритариев ПУСБ, имевших иностранное происхождение, с крупнейшими петербургскими компаниями. В состав акционеров и директоров акционерного общества «Г. А. Лесснер» вошли Ф. В. Утеман (вместе с сыном владел 350 акциями банка) и К. К. Неллис (100 акций). Кроме того, Ф. В. Утеман состоял вместе с Г. В. Громме (150 акций) в числе собственников пивоваренного общества «Бавария», а совместно с Г. Г. Гильзе фан дер Пальсом (180 акций) — Товарищества резиновой мануфактуры «Треугольник». В свою очередь, Г. В. Громме и Э. В. Блессиг (250 акций) являлись директорами одного из старейших в стране Товарищества Российской бумагопрядильной мануфактуры.

Что касается группы мажоритарных акционеров ПУСБ, представлявших русские купеческие семьи, то ситуация здесь

была более традиционной. А. И. и К. А. Варгунины вели в северной столице оптовую торговлю писчебумажными товарами. Н. М., М. Н., Н. Н. и С. Н. Полежаевы занимались поставками хлеба через Петербургский порт. Внешнеторговые операции осуществляли также купцы греческого происхождения А. И., Д. И. и Ф. И. Петрококино. На оптовой и розничной продаже гастрономических товаров, в том числе импортных, специализировались А. Г., Г. Г. и П. С. Елисеевы. Перечень мажоритарных и ключевых миноритарных акционеров ПУСБ представлен в табл. 1.

Примечательными представлялись попытки включиться в промышленную жизнь Петербурга купцов Елисеевых. В Петербурге им принадлежали, помимо гастрономических магазинов и складов в Апраксином дворе, водочный завод и кондитерская фабрика на Васильевском острове.

В 1896 г. вместе с женой, а также компаньоном А. М. Кобылиным Г. Г. Елисеев преобразовал семейное дело в товарищество на паях с капиталом 3 млн руб. При этом 582 именных пая (по 5 тыс. руб.) из 600 оказались в руках супругов [РГИА, ф. 23, оп. 24, д. 298, л. 49]. В дальнейшем Г. Г. Елисеев занял посты в правлениях нескольких фирм, в делах которых был заинтересован ПУСБ: Товарищества Петергофского пароходства, Петербургского акционерного общества пивоварения «Новая Бавария», акционерного общества «Петербургская химическая лаборатория». Но наиболее перспективным Г. Г. Елисееву виделось участие в создании в 1898 г. петербургского «Акционерного общества постройки и эксплуатации экипажей и автомобилей» (ранее от этого проекта отказался другой акционер ПУСБ — К. К. Неллис). Вместе с другими акционерами банка — А. Г. Елисеевым, В. М. Кобелевым, Г. Л. Гейзе и К. К. Шпаном — Г. Г. Елисееву удалось взять под контроль руководство фирмой. В начале XX в. предприятием было изготовлено несколько десятков легковых и грузовых автомобилей, в том числе для торговых и промышленных фирм, столичного почтамта и пожарных служб. В 1902 г. были проведены испытания троллейбуса. Однако производственно-изобретательские начинания компании не подкреплялись столь же успешной коммерческой деятельностью. В условиях роста в начале XX в. экономических трудностей в России надежды на массовый заказ автомобилей, в том числе со стороны правительственных учреждений, не оправдались [РГИА, ф. 23, оп. 24, д. 625, л. 134].

Самой серьезной проблемой в операциях ПУСБ на рубеже XIX–XX вв. стала ситуация, связанная с деятельностью исполнительного директора Д. И. Петрокино. По сути, наиболее важные решения по выдаче кредитов и участию в банковских консорциумах принимались им единолично, часто без обсуждения с другими членами правления и контролирующими ли-

цами из числа так называемых акционеро-депутатов. В 1903 г., оценивая причины и последствия ряда «сомнительных сделок», руководство ПУСБ признало, что постановлений правления об участии в них банка официально не принималось [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 26, л. 79]. Попытки Петрокино позиционировать себя в качестве ключевого руководителя — своего рода «второго Зака» (даже при всех достигнутых в 1890-х гг. успехах) — привели в конечном итоге к серьезным потерям. В том же 1903 г. Д. И. Петрокино вынужден был покинуть посты директора и члена правления.

ПУСБ в условиях социально-экономической нестабильности в Российской империи в начале XX в.

Промышленный кризис 1900–1903 гг., последовавшая затем Русско-японская война и развернувшиеся на их фоне социально-политические потрясения в Российской империи обернулись для ПУСБ, как и для других отечественных банков, серьезными проблемами. В сравнении с докризисным 1898 г. рентабельность его активов упала к концу 1902 г. с 3,1 до 1,2%, капитала — с 16,6 до 6,3%. Для примера: те же показатели за 1902 г. для двух других крупных банков — Петербургского международного и Русского для внешней торговли — составили соответственно 2,6 и 9,8%; 1 и 8,1%. За восьмилетие (1899–1906 гг.), при некотором общем росте оборота ПУСБ (с 4,3 до 6 млн руб.), последовало резкое сокращение объема срочных вкладов (с 5,1 до 2,2 млн руб.). Чистая прибыль уменьшилась с 2,2 до 1,3 млн руб., дивидендные выплаты — с 1,7 млн руб. (16,8% на капитал, или 42 руб. на акцию) до 960 тыс. руб. (12%, или 30 руб.). В 1904–1905 гг. операции по текущим счетам снизились с 25,4 до 21,2 млн руб. В условиях неблагоприятной конъюнктуры ПУСБ пришлось последовательно снижать свое участие в

банковских консорциумах: с участия на 1 млн руб. в 1901 г. до 249,5 тыс. руб. в 1906 г. [Отчет..., 1905; Отчет..., 1907].

Вместе с тем нельзя говорить об охлаждении интереса ПУСБ к операциям с ценными бумагами промышленных компаний. Стоимость принадлежащих ему негарантированных бумаг также уменьшилась за период с 1899 по 1905 г. с 1,6 до 1,1 млн руб. Однако в той или иной форме банк старался сохранить свое участие в большинстве ранее патронированных предприятий. Исключение здесь составляло Российское золотопромышленное общество, в составе владельцев которого было немало акционеров ПУСБ. В 1900 г. убытки этой компании достигли колоссальной суммы в 5,5 млн руб., рыночная стоимость акций рухнула на 50% [Дмитриев-Мамонов, 1907, с. 1599]. По делам Общества была введена внешняя администрация, а интерес к нему собственников банка практически исчез.

Для понимания направленности действий ПУСБ в начале XX в. необходимо обратиться к событиям 1903 г., когда последовал ряд изменений в организационной структуре и кадровом составе его руководства. В условиях переживаемых банком трудностей были поставлены следующие задачи: во-первых, сокращения и обновления состава правления; во-вторых, усиления коллегиального начала в его работе; в-третьих, совершенствования контроля за деятельностью членов правления со стороны акционеров [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 26]. В последнем случае функцию надзора взял на себя наблюдательный совет, председателем которого становится Э. В. Блессиг (с соответствующим освобождением им поста председателя правления).

В состав совета были избраны лица, представлявшие основные группы интересов в среде собственников: близкий к Я. И. Утину М. Н. Бенуа² (к 1917 г. имел

совместно с детьми 215 акций); К. А. Варгунин (1800 акций) и А. Г. Елисейев (совместно с родственниками — 3432 акции) — оба из богатой купеческой среды; Ф. Ф. Утеман (518 акций) и Г. В. Громме (469 акций) — выступали от имени «немецкой» группы акционеров; Н. П. Карабчевский (опытный юрист, обеспечивавший правовую поддержку членов совета, владелец 150 акций). В свою очередь, председателем правления был избран Я. И. Утин (650 акций), получивший возможность самостоятельно определять структуру высшего исполнительного органа и оперативную направленность его работы. При этом должность исполнительного директора была упразднена, а количество членов правления сокращено до четырех. В результате в правление пришли лица, ранее не связанные с основными направлениями работы банка. Они представляли группу миноритарных собственников (с количеством акций от 150 до 250 шт.), не имели фирм в совладении с другими акционерами и не были задействованы в учреждении промышленных компаний в 1890-е гг. (РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 46). Именно эти лица тесно взаимодействовали с Я. И. Утиным в определении новых направлений операций банка в условиях масштабных социально-экономических изменений в стране в предвоенное десятилетие. Речь идет о швейцарском гражданине Ю. В. Рамсейере (стал осуществлять «высший надзор» по фондовым операциям, иностранным отделениям, корреспондентским счетам и справочной информации) и коммерции советнике Н. В. Макарове (надзор за сферой текущих счетов, депозитов, кредитных и вексельных операций), а также присоединившихся к ним позже (с соответствующим наделением

ностроительные заводы Н. Бенуа и К°». Весной 1917 г. Н. А. и М. Н. Бенуа преобразовали фирму в акционерное общество «Петроградский механический завод Н. Бенуа и К°» для производства металлургических, машиностроительных и электромеханических работ [РГИА, ф. 23., оп. 13, д. 1227, л. 1–4].

² В декабре 1913 г. совместно с Н. А. Бенуа, детьми Константином и Ксенией учредил в Петербурге торговый дом «Механические и маши-

Таблица 2

**Балансовые показатели Петербургского учетного и ссудного банка
в 1904–1916 гг., руб.**

Показатель	Год		
	1904	1913	1916
Оборот	4 276 528 744	9 363 485 513	16 782 978 881
Валюта баланса	73 414 111	206 413 387	402 598 997
<i>Активы</i>			
Корреспондентские счета	15 049 305	61 986 395	203 251 480
Бланковые кредиты	2 045 988	3 367 397	32 264 425
Онкольные кредиты в целом, в том числе под негарантированные бумаги	14 590 578 10 147 074	44 654 652 38 188 427	41 562 218 33 995 383
Учет векселей	19 595 616	39 561 106	52 668 426
Ценные бумаги в целом, в том числе негарантированные	3 720 617 1 214 600	9 411 892 3 658 148	15 376 457 7 054 654
<i>Пассивы</i>			
Уставный капитал	10 000 000	20 000 000	30 000 000
Запасной капитал	3 333 333	6 666 666	10 000 000
Особый резервный капитал	—	3 333 333	5 500 000
Текущие счета	19 613 788	51 353 178	154 188 133
Корреспондентские счета	17 932 778	73 933 241	135 153 894
Срочные вклады	3 360 878	10 735 820	7 196 764
Вклады до востребования	217 336	2 127 130	2 190 728
Чистая прибыль	900 738	3 020 264	12 963 275
Дивидендные выплаты:	840 000	2 560 000	3 600 000
в % на уставный капитал,	8,4	12,8	16
в рублях на акцию	21	32	60

Составлено по: [Отчет..., 1905; РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 84, л. 1–15; РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 86, л. 1–16].

частью полномочий Рамсейера и Макарова) генерал-лейтенанте в отставке В. А. Романове и инженер-технологе, кандидате математических наук М. С. Плотникове. Что касается Утина, то под его «высший надзор» перешли касса, бухгалтерия, доверенные банка, а также юрисконсультские и секретарские дела [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 26, л. 89].

Рассмотрим далее эффективность функционирования ПУСБ под руководством нового состава правления в период с 1903 по 1916 г. — время, ставшее рубежным для экономического и социально-политического развития Российской империи.

Приведенные данные (табл. 2) свидетельствуют о незначительном увеличении рен-

табельности активов в 1904–1913 гг. (период рецессии и нового экономического подъема) с 1,2 до 1,4%, с последующим быстрым ростом накануне и в годы войны до 3,2%. Рентабельность собственного капитала за эти же временные отрезки увеличилась с 6,7 до 10%, а затем 28,5%, инвестированного — сохранялась на уровне 2,2%, при росте к 1917 г. до 4,3%. Коэффициент зависимости банка от заемных средств увеличился на фоне роста оборонных заказов соответственно с 3 до 4,6 и 6,5 [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 82, 84, 85, 86]. Для сравнения: рентабельность активов еще одного крупного банка — Русского для внешней торговли (в преддверии войны он занимал 3-е место в банковской сис-

теме страны; ПУСБ находился на 10-й позиции) — составила в 1913 и 1916 гг. по 1,3%, собственного капитала — 11,9% и 22,3%, инвестированного — 2,7 и 2,4%; коэффициент соотношения собственного и заемного капиталов — 3,4 и 8,2.

Отметим, что в структуре банковских операций в России онколь (бессрочные ссуды) постепенно вытеснял обычные срочные ссуды и занял их место кредита под залог. В конце XIX в. доходы ПУСБ, входившего в группу ведущих столичных деловых банков, колебались по онкольным ссудам применительно к валовому доходу от 43% в 1894 г. до 29% в 1903 г. В начале XX в. синхронный рост демонстрировали исключительно учет векселей (их доля в активе ПУСБ колебалась в пределах 20%) и бессрочные ссуды [Саломатина, 2004, с. 129, 132, 139]. С 1903 по 1914 г. правление во главе с Я. И. Утиным последовательно проводило курс на увеличение объема кредитов, предоставляемых промышленным и транспортным компаниям России. Реализуемая в это время политика активной хозяйственной модернизации страны, с сопутствующим увеличением военных заказов в начале 1910-х гг., с одной стороны, а также диверсификация структуры инвестиций и оптимизация коммерческой деятельности в условиях социально-экономических изменений в империи — с другой способствовали сохранению позиций ПУСБ в качестве одного из ведущих российских банковских учреждений. Банк выступал «типичным деловым учреждением с обширными связями в кругах рантье и банкиров» [Лебедев, 2005, с. 273], ориентированным, при сохранении «тесной связи» с фондовым рынком, на усиление универсальной направленности своих операций [Саломатина, 2005, с. 330, 335].

Операции ПУСБ в годы предвоенного хозяйственного развития России

К ряду факторов, влиявших в период нового экономического подъема (1909–1914 гг.) на результативность функционирования

ПУСБ, отнесем рост инвестиционной привлекательности значительного количества промышленных предприятий. Их сравнительно высокая рентабельность обеспечивала снижение рисков инвестиционных вложений, а потенциал успешного развития в значительной мере определялся реинвестированием прибыли и эмиссией ценных бумаг. На этом фоне в 1910 г. банк осуществил очередной выпуск своих акций, который был проведен, как подчеркивало правление, «без посредства каких-либо иностранных синдикатов, и размещен вполне успешно в огромном большинстве среди наших же акционеров» [Отчет..., 1911]. В результате в среде собственников укрепили свои позиции интегрированные в структуру интересов ПУСБ лица, в числе которых особое место заняло несколько дружественных ему банков. На собрании акционеров в марте 1913 г. из 30 447 акций предъявили: Петербургский международный коммерческий банк³ — 2000, Азовско-Донской — 700, Петербургский торговый — 500, Рижский коммерческий — 416, Disconto Gesellschaft — 255 [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 42, л. 1–5]. К этому времени акции банка лидировали по привлекательности на Петербургской фондовой бирже. По количеству совершенных здесь котировок курса и сделок в 1911–1913 гг. им принадлежало 1-е место [Лизунов, 2005, с. 544].

В предвоенное пятилетие банки не только кредитовали и осуществляли эмиссию ценных бумаг многих предприятий, но и выступали финансовыми гарантами перед казной добросовестности выполнения ее заказов, а также обеспечивали этим предприятиям необходимую финансовую

³ С этим банком ПУСБ активно сотрудничал и в операциях с ценными бумагами частных железнодорожных компаний. В итоге Я. И. Утин становится директором правления Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги (занимало 2-е место по объему акционерного капитала среди подобных фирм) и председателем Алтайской железной дороги (7-е место).

и техническую помощь иностранных партнеров [Шацилло, 1992, с. 147]. Операции ПУСБ с ценными бумагами промышленных предприятий проводились различными способами, включавшими как прямые, так и портфельные инвестиции. Приобретение части акций в пользу банка или члена правления (совета) сопровождалось чаще всего вхождением представителя ПУСБ в руководство фирм и установлением с ними оперативного или стратегического партнерства. Накануне Первой мировой войны наблюдался устойчивый рост интереса к участию в создании новых предприятий в развивающихся отраслях промышленности (в том числе оборонных), с использованием для этого схемы передачи доли в уставном капитале такого предприятия банку или дружественной ему компании. Использовался также путь установления полного контроля над фирмами за счет получения контрольного пакета в акционерном капитале с целью дальнейшей модернизации или перепрофилирования предприятий. Вариант с моделью слияния (поглощения) применялся реже, учитывая нередко настороженное отношение к проведению подобных сделок со стороны властей и акционеров. Например, готовность Я. И. Утина, как члена правления Акционерного общества вагоностроительных и механических заводов «Феникс», поддержать его слияние с Товариществом Петербургского вагоностроительного завода встретила сопротивление со стороны значительной части акционеров «Феникса», полагавших, что эта мера наносит ущерб как их личным интересам, так и интересам дальнейшего развития предприятия. При этом недовольные собственники сослались на негативную реакцию со стороны правительства на попытку осуществить (совместно ПУСБ и Петербургским международным коммерческим банком) слияние в начале 1916 г. двух крупных промышленных корпораций — Общества железодельных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» (Утин состоял членом

его правления) и Общества Коломенского машиностроительного завода [РГИА, ф. 23, оп. 13, д. 1027, л. 3–4].

Одной из ключевых фигур в финансово-промышленной жизни России, входившей в состав руководства упомянутых обществ «Сормово» и Коломенского завода, являлся член правления ПУСБ Ю. И. Рамсейер. Первоначально ему было поручено курировать деятельность акционерного общества «Г. А. Лесснер», ставшего главным партнером банка в процессе укрепления его позиций в оборонной промышленности страны. Пакет акций этой компании стал крупнейшим в портфеле ПУСБ, превысив в 1916 г. 1 млн руб. [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 86, л. 10]. К этому времени АО «Г. А. Лесснер» входило в число ведущих промышленных корпораций России, обладая уставным капиталом в 9 млн руб. и активами в 40,5 млн руб. Отметим также высокие дивидендные выплаты компании: в 1914 г. они составили 16%, в 1915 г. — 18% на акционерный капитал (для сравнения: в обществах «Сормово» и Коломенского завода — по 10%). Помимо Ю. И. Рамсейера в состав правления фирмы входили акционеры банка К. К. Неллис и М. С. Плотников.

Стратегический альянс между ПУСБ и АО «Г. А. Лесснер» сопровождался формированием финансово-промышленной группы, ориентированной на выполнение правительственных оборонных заказов. В составе этой группы объединилось несколько акционерных обществ, действовавших ранее или учрежденных с началом мировой войны. Осуществленные ПУСБ дополнительные эмиссии акций этих компаний позволили войти в их руководство нескольким близким банку лицам. Отметим, в частности, акционерное общество «Ноблесснер», учрежденное в 1912 г. при поддержке нефтепромышленников Нобелей для постройки подводных лодок в Ревеле (подр. см.: [Барышников, 2013]). С началом войны Э. Л. Нобель приобрел через ПУСБ крупные пакеты акций фирм, ориентированных

на производственную кооперацию с создаваемой судостроительной компанией, в том числе петербургского Общества для выделки и продажи пороха, динамита и других взрывчатых веществ «Б. И. Виннер» (1352 акции) и Электротехнического общества «Вольта» в Ревеле (3000 акций) [РГИА, ф. 23, оп. 24, д. 628, л. 117; ф. 598, оп. 2, д. 700, л. 3, 8]. В свою очередь, участие в судостроительном проекте позволило обществу «Вольта» увеличить за 1912 г. прибыль до 188,2 тыс. руб. (1910 г. — 48,6 тыс. руб.). С началом мировой войны под руководством команды управленцев из ПУСБ в лице М. С. Плотникова, Э. И. Рамсейера и В. А. Романова уставный капитал этой электротехнической фирмы возрос с 2 до 3 млн руб. Примечательно, что тогда же ПУСБ попытался при поддержке Азовско-Донского банка выйти на первые роли по защите интересов русско-германских электротехнических обществ, которым угрожала передача в казну. Однако этим планам не суждено было реализоваться в полной мере, в противном случае банк занял бы одно из первых мест в отечественном банковском мире по связям с электроиндустрией [Дякин, 1971, с. 231–237; Ананьич, Беляев, Бугров, 2005, с. 582–583].

Возвращаясь к истории общества «Ноблесснер», следует отметить, что тенденция роста показателей наблюдалась и у других участников финансово-промышленной группы, которые были связаны производственной кооперацией с судостроительной компанией в рамках государственно-частного партнерства. В частности, дивидендные выплаты петербургского АО «Дюфлон, Константинович и К^о» составили по итогам 1912 г. 12% (в 1911 г. они отсутствовали) [Акционерно-паевые предприятия..., 1917, с. 324, 528]. Перспектива сотрудничества с «Ноблесснером» в значительной степени объясняла приобретение ПУСБ крупного пакета акций петербургского Товарищества машиностроительного завода «Феникс», переданного затем в портфель общества «Г. А. Лесснер» [Гиндин, 1997, с. 124]. За

пятилетие (1909–1914 гг.) ранее предбанкротное предприятие удалось превратить в преуспевающую фирму: убытки «Феникса» в 473,1 тыс. руб. сменились за это время прибылью в 497,7 тыс. руб. [РГИА, ф. 23, оп. 25, д. 486, л. 51–52; Акционерно-паевые предприятия..., 1917, с. 403]. В состав правления Общества вошли совладельцы ПУСБ, «Г. А. Лесснера» и «Ноблесснера» М. С. Плотников и Ю. И. Рамсейер. Одним из важнейших направлений деятельности фирмы становится выпуск оборудования для военных заводов, в том числе по производству торпед для ВМФ. Кроме того, при посредничестве М. С. Плотникова и его шурина М. П. Зейлингера «Фениксу» было передано право на производство холодильных машин систем Вестингауз — Леблан, предполагавшихся для установки на морских судах, в том числе планировавшихся к постройке «Ноблесснером» [РГИА, ф. 1102, оп. 3, д. 140, л. 28].

В перспективе ревельский судостроительный завод должен был составить конкуренцию столичным предприятиям, прежде всего Обществу Путиловских заводов (ОПЗ), которые патронировались другим петербургским банком — Русско-Азиатским. Весной 1913 г., когда «Ноблесснер» получил разрешение властей на приобретение необходимой территории в Ревеле и начал здесь земельные работы для возведения судостроительного предприятия, ОПЗ, при поддержке главы Русско-Азиатского банка А. И. Путилова, развернул подготовку к созданию собственной акционерной компании — «Путиловская верфь». В январе 1914 г. было получено разрешение императора Николая II учредить это Общество с уставным капиталом 12 млн руб. [РГИА, ф. 23, оп. 12, л. 2036, л. 40]. Впрочем, в данной ситуации появление судостроительного предприятия «Ноблесснер» выглядело для правительственных чиновников «не только желательным, но и необходимым, как для создания конкуренции, почти отсутствующей в Балтийском море, где кроме Путиловского завода пока

не имеется крупных судостроительных предприятий, в виду чего постройка судов обходится дорого, так и для лучшего оборудования судостроительными заводами вновь создаваемой базы Балтийского флота». При этом пояснялось, что при постройке завода «Ноблесснер» «с течением времени Морское министерство может быть признает нужным приобрести его в собственность и поэтому устройство означенного завода особенно желательно» [РГИА, ф. 23, оп. 12, д. 1306, л. 24, 39, 47].

Как отмечалось, в создании «Ноблесснера» принимал активное участие М. С. Плотников⁴. Он же стал инициатором учреждения в августе 1914 г. акционерного общества торпедных заводов «Русский Уайтхед» в Крыму, вблизи Феодосии. На купленном обществом «Г. А. Лесснер» у своего акционера (и по совместительству акционера ПУСБ) К. К. Неллиса участке земли принимается решение построить завод по выпуску торпед по системе английского инженера Роберта Уайтхеда [РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 347, л. 4]. Морское министерство поддержало заявленный проект с учетом того, что только на мощностях петербургских АО «Г. А. Лесснер» и Обуховского завода наладить выпуск их «требуемого числа» для ВМФ страны было невозможно. В число крупнейших акционеров АО «Русский Уайтхед» вошли: британская фирма Vickers Limited (4000 акций, 600 голосов), ПУСБ (2000 и 400 соответственно), Я. И. Утин, Ю. И. Рамсейер, К. К. Неллис и А. А. Бачманов (все по 1500 и 300), Э. И. Рамсейер (700 и 140), М. С. Плотников и П. И. Балинский (оба по 300 и 60) [РГИА, ф. 23, оп. 13, д. 106, л. 55, 89]. Заслуживает внимания тот факт, что правительство согласилось с просьбой ПУСБ о включении

в состав правления иностранцев, хотя в отношении других военных компаний занимало по данному вопросу более сдержанную позицию. Помимо М. С. Плотникова, К. К. Неллиса, П. И. Балинского и А. А. Бачманова членами руководства стали британские подданные Ф. Баркер и С. Нобле, кандидатом в члены правления — еще один англичанин, Г. Джонсон. Осуществляемые при постройке предприятия «Русского Уайтхеда» (как и ряда других патронированных банком заводов) поставки строительных материалов обеспечивались производственными мощностями двух фирм — Черноморского общества цементного завода и Общества цементного завода «Ассерин». Акциями первого ПУСБ владел на сумму в размере 129,3 тыс. руб., второго — 63,7 тыс. руб. [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 84, л. 8].

С началом мировой войны участие АО «Г. А. Лесснер» в создании и модернизации других промышленных предприятий, включая Общество Пермского пушечного завода, достигло рекордной суммы в 3,3 млн рублей [Акционерно-паевые предприятия..., 1917, с. 392]. Безусловно, без поддержки ПУСБ эта деятельность практически была невозможна.

Осенью 1914 г. банк становится соучредителем, совместно с Петербургским международным коммерческим банком и фирмой Vickers Limited, еще одной военной компании — Русского акционерного общества артиллерийских заводов. В состав правления Общества вошли от ПУСБ Я. И. Утин и М. С. Плотников. Созданная для строительства и содержания пушечного завода в Царицыне, эта корпорация решением Совета министров получает огромный заказ на производство орудий, главным образом крупного калибра [Бовыкин, 2001, с. 255]. Предполагалось также выпускать широкий спектр продукции, включая не только башенные артиллерийские установки, но и броню, приборы управления огнем, мины «всякого рода и их отдельные части» и т. д. [РГИА, ф. 23, оп. 12, д. 2066,

⁴ К этому времени М. С. Плотников имел только в АО «Г. А. Лесснер» ежегодное жалование члена правления 9 тыс. руб. и премию (от суммы чистой прибыли) в пределах 30–45 тыс. руб. Для сравнения: средняя заработная плата квалифицированного рабочего составляла в то время 400 руб. в год.

л. 5]. Однако в ситуации форсированных мер по укреплению обороноспособности страны в заключенный договор вскоре были внесены изменения. Из предусмотренного изготовления к 1 апрелю 1915 г. 101 орудия в январе 1914 г. созданное общество обязалось по требованию правительства купить у Vickers Limited 24 готовых 130-мм орудий для их последующей установки на береговых позициях морской крепости императора Петра Великого. Это решение было одобрено общим собранием акционеров Общества, на котором были представлены интересы крупнейших собственников в лице Петербургского международного банка (40 200 акций), ПУСБ (34 700), Vickers Limited (29 900) и Компании Петербургского металлического завода (15 000) [РГИА, ф. 23, оп. 12, д. 2066, л. 108]. Необходимо отметить, что Петербургский металлический завод придерживался собственных интересов в сотрудничестве с ПУСБ: к началу мировой войны банк активно кредитовал это предприятие, одновременно имея в своем портфеле его акций на 105,7 тыс. руб. [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 84, л. 8].

Институционализация отношений между руководством ПУСБ и промышленными компаниями имела порой опосредованный характер, определяясь как финансовыми, так и производственно-технологическими интересами многих предприятий. Для примера вновь обратимся к истории создания артиллерийского завода в Царицыне. Перспективы его оснащения и дальнейшего функционирования были непосредственно завязаны на сотрудничество с другим царицынским предприятием, принадлежавшим французскому (по составу владельцев) Уральско-Волжскому металлургическому обществу. В свою очередь, последнее находилось в аренде у одного из крупнейших в стране Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО), в состав правления которого входил директор ПУСБ В. А. Романов [Акционерно-паевые предприятия..., 1915, с. 463, 486, 505]. Кроме

того, под контролем ДЮМО находился Петербургский железопрокатный и проволочный завод, тесно связанный производственными отношениями с АО «Г. А. Лесснер». Остается добавить, что ПУСБ выступал одним из собственников ДЮМО, владея его акциями на сумму 153,7 тыс. руб. [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 84, л. 8].

ПУСБ в деловой жизни Петербурга в преддверии Первой мировой войны

Возрастающий интерес членов правления ПУСБ к вхождению в руководство акционерных обществ наглядно проявлялся в активности их участия в промышленной жизни Петербурга. Некоторые особенности такого поведения проиллюстрируем на примере создания весной 1913 г. Акционерного общества механических, литейных и трубных заводов «Атлас-Герман-СПб». Формально уставными учредителями компании выступили прежние владельцы промышленного предприятия (основанного в Петербурге еще в 1844 г.) Ф. К. Герман и А. М. Гуковский. Действительными же собственниками стали несколько лиц, непосредственно связанных с ПУСБ. На первом общем собрании из предъявленных 15 000 акций по 100 руб. 10 000 принадлежало М. С. Плотникову, еще по 1 тыс. четырем лицам, в том числе Я. И. Утину, Э. И. и Ю. И. Рамсейерам. Двое учредителей имели лишь по 10 акций. С началом мировой войны произошло некоторое перераспределение уставного капитала в пользу ПУСБ, в результате чего в его собственности оказалось 3500 акций. При этом в соответствии с уставом фирмы каждые 10 акций предоставляли право на 1 голос, но собственники не имели права иметь по своим акциям более того числа голосов, на которое давало право владение 1/10 частью всего акционерного капитала (уставное положение, широко распространенное в российских акционерных компаниях того времени). Другими словами, банк не мог в полной мере воспользоваться своими преимуществами по числу голосов

в качестве мажоритарного собственника. На практике решение этой проблемы давно практиковалось ПУСБ в отношениях с другими акционерными компаниями: банк передавал части принадлежавшего ему пакета акций надежным лицам «в доверенность» (в рассматриваемом случае — Ф. К. Герману и А. М. Гуковскому), увеличивая тем самым свою долю голосов при решении на общих собраниях собственников тех или иных значимых для него вопросов.⁵

Еще одним значимым сюжетом для ПУСБ являлось законодательное ограничение для акционерных компаний, выполнявших оборонные заказы, иметь на посту директора-распорядителя иностранца. В случае с АО «Атлас-Герман-СПб» преодоление данного запрета стало возможным путем избрания швейцарского подданного Э. И. Рамсейера на пост председателя правления (без прописывания в уставе его обязанностей), в то время как пост директора-распорядителя занял А. М. Гуковский. В годы Первой мировой войны компания перешла, как констатировали правительственные чиновники, на выпуск «исключительно» заказов оборонного ведомства, в том числе оборудования для пороховых и оружейных заводов. Кроме того, удачной оказалась прежняя специ-

ализация фирмы на выпуске экономайзеров: в условиях роста трудностей с обеспечением топливом в военное время резко возросли продажи этого изделия. Утвердившуюся к этому времени реальную роль высших управленческих органов Общества в определении перспектив его развития проиллюстрируем на примере общего собрания в феврале 1916 г. Из представленных здесь 9250 акций (725 голосов) членам правления и ревизионной комиссии принадлежало большинство в 4800 акций (390 голосов) [РГИА, ф. 23, оп. 12, л. 1737, л. 62, 86, 88–89].

Ограничение возможности иметь по своим акциям более того числа голосов, на которое давало право владение 1/10 частью всего акционерного капитала, могло все же стать, при наличии прочих проблем, серьезным основанием для корректировки планов ПУСБ в его отношениях с промышленными фирмами. Так, при учреждении в 1912 г. петербургского Общества механических, гильзовых и трубных заводов «П. В. Барановский» банк приобрел 24 472 из 36 000 акций, став тем самым крупнейшим собственником. Однако в соответствии с уставным требованием он получил только 360 голосов, что являлось немногим больше доли учредителя В. П. Барановского (3385 акций и 338 голосов). В дальнейшем даже передача части акций (500 шт.) Ю. И. Рамсейеру не смогла изменить общую ситуацию. В таких условиях ПУСБ решил не брать на себя ответственность за будущее предприятия: он уменьшил свой пакет до 3000 акций (300 голосов), уступив лидерство в компании Русско-Азиатскому банку (вместе со своим главой А. И. Путиловым имел 8500 акций) и Соединенному Парижскому банку (8000 акций) [РГИА, ф. 23, оп. 12, д. 1501, л. 58–60, 175–179]. Остается добавить, что накануне 1917 г. АО «П. В. Барановский» стало одной из ведущих фирм в военной промышленности, увеличив свой акционерный капитал до рекордных в крупном машиностроении 22 млн руб. (только Общество Путиловских

⁵ Подобная практика имела место и при согласовании интересов среди акционеров самого ПУСБ, в том числе путем дробления акций между родственниками (примечательно, что своим пакетом владела жена главы правления — Мария Николаевна Утина, но не сын — Сергей Яковлевич Утин) или передачи их частей в доверенность «дружественным» участникам общих собраний. Этот же вариант использовался и в других акционерных банках. Например, в петербургском Азовско-Донском банке каждый из супругов Набоковых — Владимир Дмитриевич (видный деятель партии кадетов) и Елена Ивановна — самостоятельно владели крупными пакетами в 507 акций, при необходимости передавая их в доверенность на общем собрании другому мажоритарному собственнику — Петербургскому банкирскому дому «Маврикий Нелькен» [РГИА, ф. 616, оп. 1, д. 106, л. 5–7].

заводов обладало бóльшим уставным капиталом — 25 млн руб.)⁶.

Еще один вариант институционализации отношений ПУСБ с промышленными компаниями заключался в активном кредитовании предприятий (под 6–7% годовых), без приобретения сколько-нибудь значимой доли в их акционерном капитале. В таких случаях фирма поддерживала с банком определенные неформальные отношения, в том числе семейного, дружеского или земляческого характера, как это имело место, например, в отношениях Э.И. Рамсейера с французскими и швейцарскими гражданами в составе акционеров общества «Дюфлон, Константинович и К°» (ДЕКА). Это предприятие было открыто в Петербурге швейцарским гражданином Луи Эдуардом Антоном (Луи Францевичем) Дюфлоном в 1892 г., когда он совместно с петербургским купцом 2-й гильдии Ж. Дизереном и инженером-технологом А.В. Константиновичем основал в форме полного товарищества завод по изготовлению электротехнического оборудования на Аптекарском острове.

В конце 1896 г. было принято решение преобразовать фирму в товарищество на вере, в котором прежние совладельцы становились полными товарищами, а в роли инвесторов (товарищей на вере) стали выступать Е.Е. Арманд и французский гражданин Г. Сотер (представитель парижского торгового дома «Сотер, Гарле и К°»). Капитал предприятия был определен в 290 тыс. руб., из которых 135 тыс. внес Е.Е. Арманд. Однако дальнейшие операции в условиях развернувшегося с 1900 г. промышленно-

го кризиса потребовали дополнительных крупных инвестиций, и в мае 1901 года, после консультаций с ПУСБ, фирма преобразуется в публичную компанию — «Дюфлон, Константинович и К° бывшее, электромеханических сооружений акционерное общество» с уставным капиталом 750 тыс. руб. (1500 именных и на предъявителя акций по 500 руб.). По достигнутому соглашению банк не вошел в состав акционеров, а крупнейшими собственниками стали Е.Е. Арманд (505 акций), «Сотер, Гарле и К°» в лице Г. Сотера (248), А.В. Константинович (242) и Г.Л.Ф. Дюфлон (150). Каждый из них владел 15 голосами из общего числа 90. Эти же акционеры составили правление компании.

К 1909 г. обороты ДЕКА достигли 548,9 тыс. руб. (в том числе изготовление электрических двигателей и приборов — 327 тыс. руб., подъемных машин — 101 тыс. руб.) при 226 рабочих. В 1912 г. по соглашению с парижской фирмой Société française radio-électrique, которая уступила ДЕКА «исключительное представительство» в России, на заводе была выпущена первая высокочастотная машина для радиотелеграфии и телефонии. Производились также электрические насосы, вентиляторы, лебедки, электромоторы широкого назначения, холодильные установки.

В условиях быстрого развития операций Общества акционеры по предложению ПУСБ приняли в июле 1913 г. решение об увеличении акционерного капитала до 1,5 млн руб. При этом пожелание ПУСБ, с которым согласились собственники, заключалось в демократизации уставного капитала путем перевода выпускаемых акций из именных в предъявительские, а также уменьшения их нарицательной стоимости с 500 до 100 руб. Кроме того, банку предоставлялось право на реализацию неразобранных новых акций (одним из покупателей станет семья Нобелей). Вслед за эмиссией ДЕКА вступило в переговоры с фирмой Bellem & Bregeras о производстве в России керосиновых двигателей,

⁶ В августе 1916 г. директором-распорядителем АО был избран, с перспективой стать очень состоятельным человеком, инженер Л.Б. Красин. Ему было назначено жалованье 24 тыс. руб. в год, а также 5% премии с прибыли с гарантией получения годового минимума этой премии в 26 тыс. руб. Позднее, в 1918–1920 гг., Красин стал известен как народный комиссар торговли и промышленности в советском правительстве [РГИА, ф. 23, оп. 12, д. 1501, л. 189].

которые «могли бы найти применение в военно-морском и сухопутном деле». В дальнейшем на купленном заводе в г. Александровске в Екатеринославской губернии по заказу оборонных ведомств было развернуто производство авиационных моторов. Результативность работы компании подтверждалась ростом прибыли, составившей в 1912 г. 236,8 тыс., 1913 г. — 251,4 тыс., 1914 г. — 348 тыс., 1915 г. — 670,6 тыс. руб. В 1916 г., пользуясь «непрерывным кредитом Петербургского учетного и ссудного банка и состоя уже его крупным дебитором», руководство ДЕКА приняло решение поручить банку осуществить дополнительную эмиссию, которая требовалась фирме для расширения производства «новых электрических устройств, холодильников, свинцовых аккумуляторов, механизмов для подачи снарядов» и т. д. К этому времени состав акционеров насчитывал 29 человек, включая 18 российских, 6 французских и 5 швейцарских подданных (в том числе Э. И. Рамсейер в качестве миноритарного собственника) [РГИА, ф. 23, оп. 25, д. 233, л. 20–297].

ПУСБ в общественно-политической жизни России

С конца 1905 г. деятельность Я. И. Утина как председателя правления ПУСБ сопровождалась реализацией его политических предпочтений, определявшихся близостью к праволиберальной партии «Союз 17 октября». В декабре он был избран (наряду с владельцем крупной ювелирной фирмы К. Г. Фаберже) одним из руководителей Адмиралтейского участкового комитета этой политической организации в Петербурге [Партия «Союз 17 октября»..., 1996, с. 39]. Можно утверждать, что Утин не являлся сторонником леволиберальной программы партии кадетов. Но в апреле 1906 г. по личной просьбе министра финансов В. Н. Коковцева он согласился спасти от «жизни с протянутой рукой» Н. Н. Кутлера (уволенного за оппозиционные взгляды с поста главноуправляющего земледелия и

землеустройства с пенсией 6 тыс. руб.) [Коковцев, 1992, кн. 1, с. 220–221]. С большим трудом (15 акционеров выступили категорически против этого решения) Утину удалось убедить общее собрание назначить Кутлера членом правления банка [Отчет..., 1907; Отчет..., 1908]. Спустя год в связи с избранием во II Государственную думу этот видный деятель кадетской партии покинул банк. В дальнейшем, будучи членом ЦК партии кадетов, Н. Н. Кутлер входил в состав наблюдательного совета Азовско-Донского банка.

Ориентация на сотрудничество с «Союзом 17 октября» была характерна также для общественной деятельности группы акционеров ПУСБ, представлявших интересы акционерного общества «Бавария». В начале XX в. эта пивоваренная компания стала одной из крупнейших и динамично развивавшихся в своей отрасли в России. Фирма была основана в Петербурге в 1863 г. по инициативе Ф. А. Флекингера (после его смерти в 1900 г. директором-распорядителем компании стал его сын, баварский подданный Ц. Ф. Флекингер) [Промышленность..., 1908, 1 сентября]. В число других учредителей предприятия входил коммерции советник И. О. Утин (отец Я. И. Утина) [РГИА, ф. 23, оп. 25, д. 575, л. 74]. Примечательным выглядел к началу XX в. состав акционеров «Баварии» (всего 200 человек). Здесь преобладали миноритарные собственники, представлявшие многочисленные купеческие фамилии Петербурга, в том числе состоявшие акционерами ПУСБ (Громме, Утеманы и др.).

В октябре 1905 г. директором-распорядителем компании «Бавария» избирается Р. Р. Антропов. В это время известными в столице стали его общественно-политические выступления. В конце 1905 г. он участвовал в разработке программы Прогрессивной экономической партии — праволиберальной организации, объединившей ряд крупных петербургских промышленников. В дальнейшем Антропов являлся

председателем Немецкой группы «Союза 17 октября» и одним из видных политических деятелей немецкой общины Петербурга. Последнее обстоятельство объясняло крепкие позиции Антропова (помимо наличия у него крупных организаторских способностей) в руководстве общества «Бавария», акционерами которого являлись преимущественно немецкие по происхождению предприниматели. На выборах во II Государственную думу он выдвигается выборщиком от «Союза 17 октября» [Листки..., 1907, 1 февраля]. Впрочем, попытка сделать политическую карьеру не нашла поддержки у избирателей, и к концу 1907 г. Антропов сосредоточил свои недюжинные организаторские способности на руководстве «Баварией».

Большой интерес у значительной части акционеров ПУСБ вызывали политические воззрения руководителя «Союза 17 октября» А. И. Гучкова, последовательно выступавшего в поддержку реформ П. А. Столыпина. Уже в эмиграции свои идейные позиции Гучков определил как «либеральный торизм», покоившийся на «системе компромиссов между старым и новым» [РГАЛИ, ф. 1390, оп. 1, д. 22, л. 1]. В связи с этим закономерным с точки зрения аккумуляции институциональных ресурсов выглядело сближение с ним как на политической, так и деловой почве Я. И. Утина. В 1908 г. Гучков (к тому времени депутат III Государственной думы, занявший пост председателя комиссии по государственной обороне) вошел в состав наблюдательного совета ПУСБ. Кроме того, он становится членом правления общества «Россия» — одной из крупнейших в стране страховых компаний, возглавляемой Я. И. Утиным. С началом мировой войны вместе с другими акционерами ПУСБ — Ю. Л. Гейзе, Ф. Ф. Утеманом, Г. Г. Гильзе ван дер Пальсом и Г. Г. Кирштенем — А. И. Гучков избирается членом правления Товарищества Петроградского механического производства обуви «Скорход». Эта фирма входила в число высо-

кодоходных в своей отрасли: ее дивидендные выплаты не опускались ниже 25% уставного капитала (в 1915 г. при поддержке ПУСБ он был увеличен до 7,5 млн руб.) [Акционерно-паевые предприятия..., 1917, с. 172].

Упомянутые совладельцы «Скорхода» составляли в начале XX в. сплоченную группу акционеров ПУСБ, контролировавшую, в свою очередь, крупнейшую в резиновой промышленности страны компанию — петербургское Товарищество «Треугольник» (ТРАРМ). Как пояснял в 1913 г. доверенный этой фирмы С. С. Новоселов, «паи Товарищества на бирже не котируются, находясь в руках весьма ограниченного круга пайщиков» [РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 290, л. 7]. Тем не менее накануне мировой войны при посредничестве Ф. Ф. Утемана был образован «русско-французский синдикат» во главе с Учетным и ссудным банком, при содействии которого уставный капитал ТРАРМ был увеличен с 18 до 21 млн руб. (210 тыс. паев по 100 руб.). При этом часть именных паев была обращена в предъявительские (в частности, за счет «русских и французских групп» приобретались 32 000 паев с целью ввести их на котировку Парижской биржи) [РГИА, ф. 23, оп. 28, д. 2235, л. 12, 19].

Каким же в результате стало реальное соотношение российских и иностранных лиц в структуре собственности и управления ТРАРМ? Состав лиц, участвовавших в работе общего собрания 14 мая 1914 г., позволяет ответить на этот вопрос следующим образом: 68 280 паев находилось в руках российских подданных, 30 768 — германских, 23 006 — нидерландских, 22 830 — швейцарских, 990 — великобританских, 10 — шведских [РГИА, ф. 23, оп. 28, д. 2235, л. 9]. К концу 1914 г. в наблюдательный совет Товарищества входили: М. С. Плотников (российский подданный, акционер ПУСБ), Ф. Ф. Утеман (российский подданный; акционер ПУСБ), М. Л. Отмар-Нейшеллер (швейцарский подданный; акционер ПУСБ), Г. Г. Гильзе ван

дер Пальс (нидерландский подданный; акционер ПУСБ), К. И. Стендер (российский подданный), А. А. Краак (российский подданный).

С началом Первой мировой войны состав собственников ТРАРМ претерпел значительные изменения. В числе крупнейших пайщиков на собрании в марте 1916 г. выступили [Список..., 1916]: Ф. Ф. и Х. Ф. Утеман (всего 28 560 паев), Г. Г., М. Г. и Н. Г. Гильзе ван дер Пальс (17 085 паев), В. М. и М. Л. Отмар-Нейшеллер (15 024), Петроградский учетный и ссудный банк (12 240), А. Г. и П. Г. Кирштен (11 415 паев). Из заявленных на собрании 119 608 паев (из общего их количества в 210 тыс.⁷) названные физические и юридические лица владели 84 324 паями. Среди последних выделялась группа собственников, связанная с ПУСБ, в лице Утеманов и Гильзе фан дер Пальсов (акционеры и члены совета банка), а также Э. И. и Ю. И. Рамсейеров (первый — доверенный банка, второй — его директор; оба имели 1938 паев ТРАРМ), Я. И. Утина (председатель правления банка; 1530 паев), В. А. Романова (директор банка; 1530 паев), М. С. Плотникова (директор банка; 1224 пая) и А. Ю. Фишера (доверенный банка; 357 паев). Вместе они имели 64 821 пай, или 54,2% от всего их количества, представленного на собрании «Треугольника». Именно эта группа определяла перспективы развития ТРАРМ в условиях военного времени, прежде всего в плане поставок продукции для нужд русской армии.

В апреле 1915 г. Министерство торговли и промышленности констатировало, что ТРАРМ, исключив из своего состава всех пайщиков из числа германских подданных, успешно «работает для надобностей военного и морского ведомств»; при этом

⁷ Значительная часть собственников, проживавших в начале Первой мировой войны вне пределов России, оказалась лишена права или возможности участвовать в деятельности компании.

была отмечена результативность производственной деятельности Товарищества, сделавшего ставку на изготовление продукции оборонного назначения: автомобильных и велосипедных шин, резиновых и асбестовых изделий технического и медицинского назначения, «предметов воздухоплавания» и непромокаемой одежды [РГИА, ф. 23, оп. 28, д. 805, л. 56]. Ориентация на новые продукты и рыночные ниши, наряду с изменением структуры собственности и управления, стала характерной чертой развития «Треугольника» в военное время. В мае 1916 г. правительство поддержало просьбу акционеров об увеличении уставного капитала с 21 до 30 млн руб. К тому времени активы ТРАРМ достигли огромной суммы в 107,9 млн рублей, дивидендные выплаты за 1915 г. составили внушительную сумму в 7,3 млн руб. [РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 290, л. 103, 138].

Изменения в структуре собственности и управления ПУСБ в годы Первой мировой войны

По истечении двух лет войны правление ПУСБ констатировало, что на фоне преимущественной ориентации российских банков на «финансирование кредитных операций государства и на восполнение кредитом промышленным предприятиям, преимущественно связанным с нуждами государственной обороны» наблюдалось «твердое настроение фондового рынка» в плане быстрого «оживления» оборотов с ценными бумагами [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 86, л. 1]. В 1916 г. чистая прибыль ПУСБ увеличилась более чем в пять раз, достигнув показателя 13 млн рублей. В октябре того же года акционеры принимают решение об очередном (шестом по счету) увеличении уставного капитала — на 5 млн рублей. Предполагалось выпустить 20 тыс. акций по 250 руб., при этом выпускная цена назначалась 400 руб. Из вырученной от эмиссии суммы в 8 млн руб. 5 млн обра-

щалося в акционерный капитал, 1,6 млн — в запасной, остальное — в особый резервный капитал [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 85, л. 6]. Однако осуществить этот план Я. И. Утину не удалось. 20 декабря 1916 г. он скончался.

Завещание Я. И. Утина демонстрировало некоторые особенности в отношении между членами его семьи. В частности, вся обширная квартира с обстановкой на Морской улице, 48, включая картины и драгоценности, и автомобиль переходили к жене М. Н. Утиной. Имение в Ямбургском уезде завещалось сыну С. Я. Утину. «Капитал» (деньги, акции, облигации), включая долговую расписку в 100 тыс. руб., которую выдал сын отцу, делился на 100 равных долей с последующим распределением между вдовой (40 долей), сыном (30) и дочерью Н. Я. Корневой (30). При расчете долей предполагалось учитывать и те 200 тыс. руб., которые ранее были выданы отцом сыну и дочери (по 100 тыс. руб.) в счет наследства под «особые расписки». В дальнейшем вдова должна была получать проценты с долговой расписки сына. Вероятно предупреждая возможные трудности в отношениях между наследниками, Я. И. Утин счел необходимым высказать «уверенность, что дети мои отнесутся с глубочайшим уважением, любовью и полной во всех случаях жизни предупредительностью к их матери, памятуя, что такова предсмертная воля их отца» [РГИА, ф. 599, оп. 1, д. 29, л. 104–105]. Похоронен глава банка был при Новодевичьем монастыре, в построенной на его средства часовне.

Со смертью Я. И. Утина председателем правления ожидаемо был избран Ю. И. Рамсейер, членами — М. С. Плотников⁸, В. А. Ро-

⁸ М. С. Плотников, как и Я. И. Утин, жил с семьей в доме на Морской ул., 48. Спустя 10 дней после общего собрания акционеров по примеру Утина он оставил многочисленное недвижимое и движимое имущество в Петербурге своим наследникам, жене Елизавете Павловне (урожд. Цей-

манов и Е. Н. Фену (один из директоров АО «Ноблесснер»). В наблюдательный совет вошли К. А. Варгунин (председатель), Г. В. Громме, Ф. Ф. Утеман, М. Н. Бенуа, А. Г. Елисеев, Н. П. Карабчевский, Г. Г. Гильзе ван дер Пальс, А. И. Гучков и В. Э. Брандт.⁹ Уже после Февральской революции — 28 марта 1917 г. — состоялось общее собрание акционеров, на котором присутствовали 136 лиц, имевших 1020 голосов по 44 569 акциями. При этом члены правления и совета владели 13 974 акциями и 101 голосом. Акционеры единогласно решили учредить три стипендии имени Я. И. Утина (по 10 тыс. руб. каждая) для одаренных студентов Петербургского университета, Политехнического университета и Петровского коммерческого училища, а также направить 20 тыс. руб. на пополнение банковского фонда Я. И. Утина для выдачи служащим пособий на «воспитание» детей в учебных заведениях. При этом члены правления сочли нужным подчеркнуть, что в лице покойного они видели человека, который «свыше тридцати лет отдавал свои силы, энергию и опыт служению интересам банка» [РГИА, ф. 598, оп. 2, д. 86, л. 2].

Мартовское собрание акционеров достаточно оптимистично определило перспективы дальнейшего развития банка. В частности, в сентябре под руководством ПУСБ учреждается консорциум для выпуска дополнительных акций Бакинского нефтяного общества на внушительную сумму в 15,6 млн руб. [РГИА, ф. 1102, оп. 3, д. 140, л. 66]. Ирония судьбы заключалась в том,

лигер), сыну Григорию и дочери Наталии. Впрочем, воспользоваться завещанием им не удастся: на протяжении всего 1917 г. Плотников продолжал вести активный образ жизни, участвуя в различных деловых операциях. Так, в июле 1917 г. он приобрел на 3 млн руб. акций АО Южных маслосбойных и химических заводов «Саломас» [РГИА, ф. 1102, оп. 3, д. 140, л. 26, 63].

⁹ В. Э. Брандт состоял крупным акционером и членом правлений нескольких российских лесопромышленных компаний.

что итоги проведенной эмиссии предполагалось подвести 31 января 1918 г., т.е. уже после того, как декретом Совета народных комиссаров от 14 декабря 1917 г. Петроградский учетный и ссудный банк, как и другие акционерные банки России, был национализирован.

Заключение

Нельзя не согласиться с точкой зрения, что «с развитием торговли, промышленности и особенно банковских структур в России появилось новое сообщество предпринимателей, готовое взять на себя ответственность за экономическое будущее в стране» [Кредит и банки..., 2005, с. 9]. Действительно, история Петербургского учетного и ссудного банка являет собой пример результативного взаимодействия ряда заинтересованных в финансово-промышленном развитии России групп акционеров, отличавшихся своеобразием не только деловых, но и социокультурных предпочтений. Результатами функционирования ПУСБ в том виде, в котором их можно оценивать с учетом операций накануне и в годы Первой мировой войны, прерванных в конце 1917 г. по независящим от банка обстоятельствам, стал рост эффективности его взаимодействия с промышленными компаниями на фоне преодоления социально-экономического кризиса в империи. В частности, это проявлялось в появлении новых возможностей роста в ряде отраслей (металлургия, машиностроение, судостроение, электротехника, резиновая и пищевая промышленность и т.д.) и регионов (Прибалтика, Причерноморье, Поволжье, Урал) страны.

Строительство новых предприятий и модернизация действующих в ключевых для промышленного и оборонного потенциала страны секторах, сопровождавшиеся мобилизацией необходимых ресурсов, технологическим обновлением производств, увеличением числа рабочих мест и при-

влечением специалистов высокой для своего времени квалификации, характеризовали деятельность банка в начале XX в. В контексте развития российской финансовой системы можно говорить о ПУСБ как о примере организационно-институциональной модели согласования целей разнообразных групп предпринимателей, ориентированных на поддержку развития перспективных отраслей отечественной экономики и, соответственно, оказывавших влияние на стратегию и оперативную направленность деятельности банка. Формирование в составе собственников ПУСБ тех или иных групп интересов сопровождалось использованием различных механизмов взаимодействия с промышленными компаниями, сочетавших коммерческие операции и работу с ценными бумагами. При этом опыт предоставления долгосрочных кредитов и вхождения в уставный капитал предприятий демонстрировал самостоятельную роль отдельных групп не только мажоритарных, но и миноритарных акционеров ПУСБ, представители которых заняли посты членов правлений многочисленных фирм.

Способность банка к диверсификации операций позволила сравнительно безболезненно преодолеть негативное воздействие экономического и социально-политического кризиса в России в первые годы XX в. и обеспечить быстрое восстановление и дальнейшее укрепление его позиций в период нового промышленного подъема в начале 1910-х гг. Тенденция переплетения финансово-кредитных и промышленных возможностей хозяйственного роста России наиболее полно проявилась в преддверии Первой мировой войны. В это время в корпоративном секторе заявил о себе ряд компаний, в учреждении и деятельности которых ПУСБ сыграл важную роль, в том числе в реализации перспективных инвестиционных проектов оборонного характера, прежде всего в рамках государственно-частного партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

- Акционерно-паевые предприятия России. 1915. Под общей ред. И. М. Кованько. СПб.: Изд. В. В. Лаврова.
- Акционерно-паевые предприятия России. 1917. Под общей ред. И. М. Кованько. СПб.: Изд. В. В. Лаврова.
- Ананьич Б. В. 1991. *Банкирские дома в России. 1860–1914 гг.: Очерки истории частного предпринимательства*. Л.: Наука (2-е издание — М., 2006).
- Ананьич Б. В., Беляев С. Г., Бугров А. В. 2005. Частные коммерческие банки и банкиры в Петрограде и Москве. В: *Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва*. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та; 578–588.
- Барышников М. Н. 2013. «Ноблесснер»: формирование финансово-промышленной группы в Петербурге в начале XX века. *Российский журнал менеджмента* 11 (4): 117–136.
- Бовыкин В. И. 2001. *Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны*. М.: РОССПЭН.
- Бовыкин В. И., Петров Ю. А. 1994. *Коммерческие банки Российской империи*. М.: Перспектива.
- Боханов А. Н. 1992. *Крупная буржуазия России (конец XIX в. — 1914 г.)*. М.: Наука.
- Гессен В. Ю. 2007. Структура акционерных обществ и методы управления ими в России (на примере некоторых крупных пароходств). В: *Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования*. Авт. колл.: Барышников М. Н., Гессен В. Ю., Дмитриев А. Л., Китанина Т. М., Семенов А. А. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», Издат. дом С.-Петерб. ун-та.
- Гиндин И. Ф. 1927. *Банки и промышленность в России: К вопросу о финансовом капитале в России*. М.-Л.: Промиздат.
- Гиндин И. Ф. 1997. *Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.)*. М.: Наука.
- Дмитриев-Мамонов В. А. (ред.). 1907. *Указатель действующих в империи акционерных предприятий*. СПб.: Тип. Ф. И. Ирберг.
- Дякин В. С. 1971. *Германские капиталы в России: электроиндустрия и электрический транспорт*. Л.: Наука.
- Жоковцев В. Н. 1992. *Из моего прошлого: Воспоминания, 1903–1919*. Кн. 1-2. М.: Наука.
- Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва*. 2005. Авт. колл.: Б. В. Ананьич, М. И. Арефьева, С. Г. Беляев, А. В. Бугров, О. В. Драган, З. В. Дмитриева, М. М. Дадыкина, С. К. Лебедев, П. В. Лизунов, В. В. Морозан, Ю. А. Петров, С. А. Саломатина. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та.
- Лебедев С. К. 2003. *С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи*. СПб.: РОССПЭН.
- Лебедев С. К. 2005. Взаимный кредит. Петербургские акционерные банки: держатели акций, служащие и клиенты. В: *Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва*. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та; 258–302.
- Лизунов П. В. 2005. Биржа и банки. В: *Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва*. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та; 534–555.
- Листки Союза 17 октября*. 1907. 1 февраля.
- Отчет о действиях С.-Петербургского учетного и ссудного банка за 1871 год*. 1872. СПб.: Тип. И. Шумахера.
- Отчет о действиях С.-Петербургского учетного и ссудного банка за 1875 год*. 1876. СПб.: Тип. И. Шумахера.
- Отчет С.-Петербургского учетного и ссудного банка за 1898 год*. 1899. СПб.: Тип. Ц. Крайз и К°.
- Отчет С.-Петербургского учетного и ссудного банка за 1904 год*. 1905. СПб.: Тип. Ц. Крайз и К°.
- Отчет С.-Петербургского учетного и ссудного банка за 1906 год*. 1907. СПб.: Тип. Ц. Крайз и К°.

- Отчет С.-Петербургского учетного и ссудного банка за 1907 год.* 1908. СПб.: Тип. Ц.Крайз и К°.
- Отчет С.-Петербургского учетного и ссудного банка за 1910 год.* 1911. СПб.: Тип. Ц.Крайз и К°.
- Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК.* Т. 1. 1905–1907 гг. 1996. М.: РОССПЭН.
- Петров Ю. А. 2010. Коммерческие банки и экономическое развитие России в конце XIX — начале XX века. *Экономическая история* 3: 25–33.
- Промышленность, торговля и техника.* 1908. 1 сентября.
- Российский государственный исторический архив (РГИА).*
- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).*
- Саломатина С. А. 2004. *Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг.* М.: РОССПЭН.
- Саломатина С. А. 2005. Модели коммерческих банков в Петербурге и Москве. В: *Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва.* СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та; 328–343.
- Саломатина С. А. 2012. Инвестиционные операции коммерческих банков в дореволюционной России: поиск оптимальной модели. В: Бородкин Л. И., Петров Ю. А. (ред.). *Экономическая история. Ежегодник. 2011/2012.* М.: РОССПЭН; 247–292.
- Список владельцев предъявительских и именных паев, заявивших о желании участвовать в обыкновенном общем собрании владельцев паев Товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры под фирмой «Треугольник» 31 марта 1916 года.* 1916. СПб.
- Устав С.-Петербургского учетного и ссудного банка.* 1872. СПб.: Тип. И. Шумехера.
- Шацилло К. Ф. 1992. *Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. — 1914 г.).* М.: Наука.
- Шепелев Л. Е. 2006. *Акционерные компании в России: XIX — начало XX века.* СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та.
- Юргенс К. Ф. (сост.). 1886. *Обзор деятельности Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка с 22 июля 1869 г. по 31 декабря 1885 г.* СПб.: Семеновская типо-литогр. М. С. Штернберга и К°.

**Латинская транслитерация литературы, набранной на кириллице
The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet**

- Aktsionerno-paevye predpriyatiya Rossii.* 1915. Pod obshej red. I. M. Kovanko. SPb.: Izd. V. V. Lavrova.
- Aktsionerno-paevye predpriyatiya Rossii.* 1917. Pod obshej red. I. M. Kovanko. SPb.: Izd. V. V. Lavrova.
- Anan'ich B. V. 1991. *Bankirskie doma v Rossii. 1860–1914 gg.: Ocherki istorii chastnogo predprinimatel'stva.* L.: Nauka (2-e izdanie — M., 2006).
- Anan'ich B. V., Belyaev S. G., Bugrov A. V. 2005. *Chastnye kommercheskie banki i bankiry v Petrograde i Moskve.* V: *Kredit i banki v Rossii do nachala XX veka: Sankt-Peterburg i Moskva.* SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta; 578–588.
- Baryshnikov M. N. 2013. «Noblessner»: formirovanie finansovo-promyshlennoj gruppy v Peterburge v nachale XX veka. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* 11 (4): 117–136.
- Bovykin V. I. 2001. *Finansovyj kapital v Rossii nakanune Pervoj mirovoj vojny.* М.: ROSSPEN.
- Bovykin V. I., Petrov Yu. A. 1994. *Kommercheskie banki Rossijskoj imperii.* М.: Perspektiva.
- Bokhanov A. N. 1992. *Krupnaya burzhuaziya Rossii (konets XIX v. — 1914 g.).* М.: Nauka.
- Gessen V. Yu. 2007. *Struktura aktsionernykh obshhestv i metody upravleniya imi v Rossii (na primere nekotorykh krupnykh parokhodstv).* V: *Ocherki istorii rossijskikh firm: voprosy sobstvennosti, upravleniya, khozyajstvovaniya.* Avt. koll.: Baryshnikov M. N.,

- Gessen V. Yu., Dmitriev A. L., Kitanina T. M., Semenov A. A. SPb.: Izd-vo «Vysshaya shkola menedzhmenta», Izdat. dom S.-Peterb. un-ta.
- Gindin I. F. 1927. *Banki i promyshlennost' v Rossii: K voprosu o finansovom kapitale v Rossii*. M.-L.: Promizdat.
- Gindin I. F. 1997. *Banki i ekonomicheskaya politika v Rossii (XIX — nachalo XX v.)*. M.: Nauka.
- Dmitriev-Mamonov V. A. (red.). 1907. *Ukazatel' dejstvuyushhikh v imperii aktsionnykh predpriyatij*. SPb.: Tip. F. I. Irberg.
- Dyakin V. S. 1971. *Germanskije kapitaly v Rossii: ehlektroindustriya i ehlektricheskij transport*. L.: Nauka.
- Kokovtsev V. N. 1992. *Iz moego proshlogo: Vospominaniya, 1903–1919*. Kn. 1–2. M.: Nauka.
- Kredit i banki v Rossii do nachala XX veka: Sankt-Peterburg i Moskva*. 2005. Avt. koll.: B. V. Anan'ich, M. I. Aref'eva, S. G. Belyaev, A. V. Bugrov, O. V. Dragan, Z. V. Dmitrieva, M. M. Dadykina, S. K. Lebedev, P. V. Lizunov, V. V. Morozan, Yu. A. Petrov, S. A. Salomatina. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta.
- Lebedev S. K. 2003. *S.-Peterburgskij Mezhdunarodnyj kommercheskij bank vo vtoroj polovine XIX veka: evropejskie i russkie svyazi*. SPb.: ROSSPEN.
- Lebedev S. K. 2005. Vzaimnyj kredit. Peterburgskie aktsionernye banki: derzhateli aktsij, sluzhashhie i klienty. V: *Kredit i banki v Rossii do nachala XX veka: Sankt-Peterburg i Moskva*. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta; 258–302.
- Lizunov P. V. 2005. Birzha i banki. V: *Kredit i banki v Rossii do nachala XX veka: Sankt-Peterburg i Moskva*. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta; 534–555.
- Listki Soyuz 17 oktyabrya*. 1907. 1 fevralya.
- Otchet o dejstviyakh S.-Peterburgskogo uchetnogo i ssudnogo banka za 1871 god*. 1872. SPb.: Tip. I. Shumakhera.
- Otchet o dejstviyakh S.-Peterburgskogo uchetnogo i ssudnogo banka za 1875 god*. 1876. SPb.: Tip. I. Shumakhera.
- Otchet S.-Peterburgskogo uchetnogo i ssudnogo banka za 1898 god*. 1899. SPb.: Tip. Ts. Krajz i K°.
- Otchet S.-Peterburgskogo uchetnogo i ssudnogo banka za 1904 god*. 1905. SPb.: Tip. Ts. Krajz i K°.
- Otchet S.-Peterburgskogo uchetnogo i ssudnogo banka za 1906 god*. 1907. SPb.: Tip. Ts. Krajz i K°.
- Otchet S.-Peterburgskogo uchetnogo i ssudnogo banka za 1907 god*. 1908. SPb.: Tip. Ts. Krajz i K°.
- Otchet S.-Peterburgskogo uchetnogo i ssudnogo banka za 1910 god*. 1911. SPb.: Tip. Ts. Krajz i K°.
- Partiya «Soyuz 17 oktyabrya». Protokoly s'ezdov, konferentsij i zasedanij TSK*. T. 1. 1905–1907 gg. 1996. M.: ROSSPEN.
- Petrov Yu. A. 2010. Kommercheskie banki i ekonomicheskoe razvitie Rossii v kontse XIX — nachale XX veka. *Ekonomicheskaya istoriya* 3: 25–33.
- Promyshlennost', trgovlya i tekhnika*. 1908. 1 sentyabrya.
- Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv (RGIA)*.
- Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)*.
- Salomatina S. A. 2004. *Kommercheskie banki v Rossii: dinamika i struktura operatsij, 1864–1917 gg*. M.: ROSSPEN.
- Salomatina S. A. 2005. Modeli kommercheskikh bankov v Peterburge i Moskve. V: *Kredit i banki v Rossii do nachala XX veka: Sankt-Peterburg i Moskva*. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta; 328–343.

- Salomatina S. A. 2012. Investitsionnye operatsii kommercheskikh bankov v dorevol'yutsionnoj Rossii: poisk optimal'noj modeli. V: Borodkin L. I., Petrov Yu. A. (red.). *Ekonomicheskaya istoriya*. Ezhegodnik. 2011/2012. M.: ROSSPEN; 247–292.
- Spisok vladel'tsev pred'yavitel'skikh i imennykh paev, zayavivshikh o zhelanii uchastvovat' v obyknovennom obshhem sobranii vladel'tsev paev Tovarishhestva Rossijsko-Amerikanskoj rezinovoj manufaktury pod firmoj «Treugol'nik» 31 marta 1916 goda*. 1916. SPb.
- Ustav S.-Peterburgskogo uchetnogo i ssudnogo banka*. 1872. SPb.: Tip. I. Shumakhera.
- Shatsillo K. F. 1992. *Gosudarstvo i monopolii v voennoj promyshlennosti Rossii (konets XIX v. — 1914 g.)*. M.: Nauka.
- Shepelev L. E. 2006. *Aktsionernye kompanii v Rossii: XIX — nachalo XX veka*. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta.
- Yurgens K. F. (sost.). 1886. *Obzor deyatel'nosti Sankt-Peterburgskogo uchetnogo i ssudnogo banka s 22 iyulya 1869 g. po 31 dekabrya 1885 g.* SPb.: Semenovskaya tipo-litogr. M. S. Shternberga i K°.

*Статья поступила в редакцию
17 марта 2014 г.*